

## ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЩИН ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1945-1991 ГГ.

Целью статьи является проведение исследования связанное с началом формирования и последующего развития религиозных общин евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) в послевоенный советский период в Тульской области. Для достижения цели использовалась информация из Государственного архива Тульской области, в частности архив уполномоченного по делам религиозных культов. Использовались сведения из интервью, взятых у свидетелей происходивших событий, использовались архивы религиозных общин, личные архивы верующих. Результатом проведенного исследования стало выявление в Тульской области трех центров религиозной активности евангельских христиан-баптистов. Первым из них являлся город Тула с прилегающими к городу районами. Вторым центром стали города Узловая и Новомосковск, с близлежащими городами. Третьим центром являлся город Щекино с пригородными шахтными поселками. Первые 10-15 лет после окончания Великой Отечественной войны отличались активным количественным ростом последователей в религиозных общинах. Положительная динамика увеличения численности верующих в общинах прекратилась после раскола, произошедшего в движении ЕХБ в 1961 году. Механизм государственной регистрации религиозных общин эффективно использовался светской властью для осуществления контроля общин и усиления напряженности в отношениях между руководителями общин и рядовыми верующими. Раскол, повлекший увеличение численности религиозных общин на всей территории Тульской области, негативно отразился на количественном росте верующих в общинах. Общее число верующих ЕХБ за тридцатилетний период после раскола в 1961 году в Тульском регионе оставалось неизменным и составляло около 1100 человек. Возникшие после раскола противоречия между общинами ЕХБ не преодолены до настоящего времени.

**Ключевые слова:** евангельские христиане-баптисты, раскол, Совет Церквей, архивы, уполномоченный, государственная регистрация, сектанты, автономные общины, центр религиозной активности, адрес проведения богослужения.

**DOI:** 10.22281/2413-9912-2018-02-02-18-28

К наиболее ранним работам периода 1940-1960-ых г. посвященным исследованию сектантства в СССР можно отнести труды П.Ф. Колоницкого [16], И.Н. Узкова [26], А.И. Клибанова [15]. Не смотря на то, что в работах не затрагивается религиозная ситуация в Тульской области, в них можно проследить исторический контекст развития протестантских общин в Советском Союзе, а также увидеть практику взаимодействия государственных и партийных организаций с общинами и верующими. Период 1960-1980-ых г. явился следующим периодом развития историографии в вопросе развития сектантства в советском обществе. Над этой темой работали А.И. Барменков [4], В.И. Гараджа [5], Г.С. Лялина [17]. В эти годы заметен рост интереса к различным аспектам протестантской истории и культуры, но правовому положению по-прежнему уделялось основное внимание. В 1990-е г. начинается следующий этап развития историографии. Он отличается расширением числа источников за счет снятия секретности с части архивных документов и публикаций мемуаров участников событий. В числе наиболее важных авторов 1990-х г. стоит выделить таких исследователей как В.А. Алексеев [1], Ю.А. Бабинов [3], И.В. Подберезский [20]. Серьезный вклад в

исследовании этой темы принадлежит Л.Н. Митрохину [18], С.Н. Савинскому [22], С.В. Санникову [23]. Среди современных авторов необходимо, также отметить труды Т.К. Никольской [19], С.Ю. Егорова [8], В.А. Попова [21], которые в своих исследованиях непосредственно касаются деятельности тульских протестантов.

В исследованиях приведенных выше авторов, история развития евангельско-баптистского движения чаще всего рассматривается в масштабах всей страны. Широта таких исследований не позволяет проследить историю возникновения и развития религиозных общин в отдельно взятом регионе. Состояние конкретных протестантских общин в таких регионах обычно приводиться в качестве конкретных примеров. Данное исследование предлагает рассмотреть появление и формирование религиозных общин евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) в Тульской области в послевоенный советский период с присущими ему особенностями.

Великая Отечественная война изменила планы политического руководства страны, направленные на скорейшее уничтожение религии и церкви в советском государстве. Историк Т.К. Никольская так характе-

ризует послевоенный период: «Время в течение 10-12 лет после окончания войны было периодом относительной стабильности религиозно-государственных отношений, свертывания идеологической борьбы с религией. Положение верующих и религиозных организаций заметно улучшилось» [19, с. 131]. Государство частично способствовало возрождению религиозной жизни в стране, но под жестким контролем, который осуществлялся через Совет по делам религиозных культов (СДРК). На местах надзор за религиозными организациями был организован через институт уполномоченных СДРК. Для осуществления более эффективного контроля религиозных общин по всей стране, по инициативе государственной власти было создано религиозное объединение, которое стало руководящим органом евангельских христиан и в 1946 г. получило название Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ).

Во время правления Н.С. Хрущева наступило охлаждение в отношениях между государством и церковью. С началом проведения антирелигиозной кампании в 1958 г. отношения значительно обострились. Политическое руководство страны опасалось роста религиозного настроения населения СССР, возросшей активности верующих, что приводило к открытию новых церквей. «Широкомасштабная пропагандистская кампания имела своей целью не просто доказать ошибочность религиозных воззрений, отвлечь от религии колеблющихся, но также идеологически оправдать насильственные методы борьбы с религией создать стену отчуждения между верующими и остальным обществом» [19, с. 174]. В этот период средствами массовой информации в сознании народа был сформирован негативный образ «баптиста», поскольку общины ЕХБ являлись наиболее многочисленными протестантскими объединениями по всей стране. Одним из результатов антирелигиозной кампании стал раскол в движении ЕХБ на две группы, состоящие из зарегистрированных и незарегистрированных религиозных общин ЕХБ. Последствия этого раскола не преодолены между верующими ЕХБ до настоящего времени.

С отставкой Н.С. Хрущева антирелиги-

озная кампания со стороны государства сменилась на более гибкую и продуманную вероисповедную политику. Часть верующих была реабилитирована и освобождена из мест заключения, были вскрыты случаи судебных злоупотреблений в отношении верующих, была разработана система более мягких наказаний в отношении религиозных общин, нарушающих советское законодательство. Под влиянием международного общественного мнения, а также присоединением СССР к ряду международных соглашений о правах человека, политическому руководству страны приходилось искать компромисс между желанием продолжать искоренение религиозного мировоззрения и стремлением соответствовать взятым международным обязательствам в соблюдении религиозных прав человека. В 1970-ые г. процесс легализации религиозных общин стал более активным, так как регистрация общин стала реально возможной. Не смотря на продолжающееся вмешательство государства во внутренние дела церкви, власть шла на некоторые уступки верующим. Например, рассмотрение жалоб верующих о несправедливом к ним отношении. С середины 1980-х г. отношение государства к религии и церкви становится еще более лояльным. Происходит досрочное освобождение из тюрем верующих, удовлетворяются ходатайства с просьбой о регистрации религиозных общин, верующим возвращаются молитвенные дома. Принятый Верховным Советом СССР 1990 г. Закон «О свободе совести и религиозных организациях» начинает новый этап развития отношений между государством и церковью. На таком историческом фоне происходило формирование и развитие общин евангельских христиан-баптистов в Тульской области.

Появление общин ЕХБ на тульской земле после Великой Отечественной войны, связано с индустриальным развитием Тульского региона. Восстановление разрушенной войной экономики, решение государством более приоритетных задач, чем идеологическое противостояние церкви позволило верующим достаточно открыто исповедовать свои убеждения, привлекать в свои ряды новых членов, восстанавливать религиозные общины. Особенно выделялись города Узловая, Сталиногорск (с 1961 года город Новомосковск –

прим. автора) и Щекино. В этих городах возводились крупные промышленные комбинаты, в прилегающих районах открывались новые угольные шахты. Кроме того, город Узловая являлся крупным железнодорожным транспортным узлом, а в Сталиногорске и Щекино строились химические комбинаты. Рабочие разных специальностей приезжали на предприятия, иногда целыми семьями, со всей России. Среди приезжих были семьи евангельских христиан-баптистов.

Один из руководителей Узловской общины ЕХБ П.А. Якименков вспоминает: «В 1947 году меня как военнообязанного отправили на три с половиной года в город Узловая, Тульской области, для работы на шахтах. Здесь я познакомился с верующими, стал посещать собрания Узловской незарегистрированной местной общины и собрания в Новомосковске: утром я бывал в Узловой, а вечером – в Новомосковске» [27, с.16]. По словам Е.И. Афонина, одного из руководителей Узловской общины ЕХБ, когда его мама в 1947 г. приехала из Белгородской области в город Узловая, в городе уже были верующие ЕХБ, в частности семья Захаровых, семья Холтобиных. Община насчитывала не менее двадцати человек. Значительную часть общины составляли молодые, энергичные мужчины, как, например, П.А. Якименков, Г.К. Крючков, и др. [12].

В личном архиве Э.Г. Решке, одного из пресвитеров Щекинской общины ЕХБ, в автобиографическом описании сообщается, что он был направлен в январе 1944 года в Щекино, на шахту № 17. Этот факт подтверждает и справка о реабилитации, выданная Э.Г. Решке в июне 1994 г. В ней написано: «Решке Э.Г. был мобилизован в трудовую армию и работал с 1943 года по 22 ноября 1945 года на территории Тульской области. В ноябре 1945 года был поставлен на учет спецпоселения» [25]. В 1945 году в Щекино из города Сумы приехала М.Я. Решке, жена Э.Г. Решке [14]. По свидетельству мужа, Мария приехала убежденной христианкой. Как супруга спецпоселенца, Мария также была поставлена на учет спецпоселения в 1946 г. [24]. В городе Щекино, Мария стала искать верующих ЕХБ и вскоре нашла несколько человек. Среди них Клавдия Николаевна Кле-

нина, жена находящегося в тюрьме проповедника М.К. Клемина, Анна Ивановна Серегина [14]. Эти женщины положили начало существованию в городе Щекино религиозной группы ЕХБ. Еще одним источником появления верующих ЕХБ на территории Тульской области стало возвращение верующих из тюрем, фронта, эвакуации. Так, возвратившийся из тюрьмы, Николай Дмитриевич Моисеенко был избран пресвитером Щекинской церкви ЕХБ. Из эвакуации приехали М.И. Романов, Ф.М. Морозов, С.И. Грошева, которые также пополнили ряды общины. К 1950 году щекинская община насчитывала около ста человек [28].

В послевоенный период евангельские христиане-баптисты являлись самой большой по численности протестантским объединением в Тульской области. В нее вошли евангельские христиане, оставшиеся после репрессий 1930-ых г. и пережившие войну. К ним присоединились приехавшие из других регионов страны верующие, входившие в Союз баптистов. Число верующих других протестантских групп, например пятидесятников, было незначительным и они не внесли заметного вклада в формирование протестантских общин в Тульской области. В соответствии с Августовским соглашением пятидесятники были объединены с евангельскими христианами-баптистами [13, с. 404-405]. Не имея своих общин в Тульской области, пятидесятники посещали общины ЕХБ. Светское общество, не вдаваясь в детали доктринальных различий у различных протестантских объединений, всех не являвшихся православными верующих, называло коротко - «баптисты» или «сектанты». В период антирелигиозной пропаганды эти термины приобрели крайне негативное значение.

Для понимания процессов происходивших в общинах ЕХБ в период 1945-1991 годы в Тульской области необходимо иметь представление о том, в каких регионах области возникли религиозные центры ЕХБ, каков был основной состав этих общин, как происходило формирование общин, какое влияние оказывало на них государство.

Отсутствие достоверной информации о религиозном состоянии общества на местах, было характерной особенностью для страны

в послевоенный период. Основными источниками позволившими воссоздать историю образования религиозных общин в этот период стали свидетельства верующих, являвшихся современниками событий, документы из личных и церковных архивов верующих ЕХБ, а также рассекреченные государственные архивы уполномоченных Совета по делам религиозных культов.

В Инструктивном письме №2 от 15 октября 1945 г. председатель СДРК Полянский, в качестве примера сообщает, что «из шести тысяч девятьсот двадцати двух выявленных и учтенных религиозных обществ до конца 2-го квартала зарегистрировано и оформлено только одна тысяча сто сорок одно общество, т.е. 17%!» [6, д. 1, л. 7]. В послевоенные годы, когда проходила регистрация общин ЕХБ по всей стране, руководство Тульской области отрапортовало в СДРК о том, что с сектантством в Тульском регионе покончено, предоставив тем самым неверную информацию [9]. Отсутствие зарегистрированных общин ЕХБ в Туле и области соответствовало действительности. Количество же официальных обращений с просьбой о регистрации религиозных общин в 1950-ые г. от верующих увеличивалось. Также увеличивалось число «нарушений законов и Постановлений Правительства СССР со стороны служителей религиозных культов и актива верующих» [6, д. 2, л. 1].

Недостаток и недостоверность информации относительно религиозности общества не удовлетворяла СДРК. Результатом стало письмо председателя СДРК А. Пузина председателю исполкома Тульского областного совета депутатов трудящихся А.М. Горбачеву, с просьбой о содействии в изучении состояния и деятельности религиозных культов в Тульской области [6, д. 2, л. 1]. Исполнительный комитет Тульского областного совета депутатов трудящихся разослал в срок два райисполкома области письмо №198с от 14 сентября 1957 г., в котором «предлагает тщательно изучить состояние и деятельность религиозных объединений и служителей культов и до I/XII-57 г. представить докладную записку...» [6, д. 2, л. 11]. Далее в письме перечисляются одиннадцать разделов, которые должны быть освещены в этой записке: количество незарегистриро-

ванных религиозных объединений, количество верующих, подробное описание богослужений, молитвенных домов, информация о служителях культа, места работы верующих и т.д.

Результат проделанной работы по выявлению сектантов в Тульской области был отправлен Горбачевым председателю СДРК Пузину в письме от 10 марта 1958 г. В нем, в частности, говорится: «В 1957 г. количество членов Тульской общины евангельских христиан-баптистов составляло около четырехсот чел. Такие же общины имеются в г. Узловая – до семидесяти чел., в г. Щекино более ста чел. В Донском районе евангельские христиане-баптисты собираются в частных домах верующих в пос. Задонского сельсовета, на Первомайском поселке и в г. Донском. В Ханинском /ныне Суворовском/ районе имеются две небольшие группы также не зарегистрированные. Отдельные группы евангельских христиан-баптистов имеются в Епифанском и других районах» [6, д. 3, л. 9]. В отчетно-информационном докладе 14 июня 1958 г. исполняющий обязанности уполномоченного СДРК по Тульской области Н. Князев, указывает на существование еще одной общины ЕХБ, около 100 человек, в городе Сталиногорске [6, д. 3, л. 18]. Общее количество верующих ЕХБ на территории Тулы и Тульской области в 1958 году, по отчету Н. Князева, составляло около 800 человек. При этом ни одна община ЕХБ в Тульской области не была зарегистрирована. Следствием оттепели к верующим со стороны государства стал количественный рост общин ЕХБ по всей стране и в Тульской области в частности. Так, в 1950-ые г. в Тульской области сформировались три района, в которых движение евангельских христиан-баптистов было наиболее активно. Центром первого стал город Тула, с прилегающими к городу территориями. Центром второго были города Сталиногорск и Узловая, в которые приезжали верующие из близлежащих городов: Донской, Северо-Задонск, Кимовск, Богородицк. Город Щекино с прилегающими районами и шахтными поселками был третьим центром. Представляется целесообразным рассмотреть отдельно формирование общин ЕХБ в каждом из трех перечисленных районов.

Наиболее раннее упоминание о Туль-

ской общине ЕХБ встречается в письме председателя исполкома Тульского областного Совета депутатов трудящихся А. Горбачева председателю СДРК Пузину от 10 марта 1958 г., в котором он, анализируя деятельность Тульской общины, сообщает: «В 1947 году в общине насчитывалось около ста человек верующих...» [6, д. 3, л. 11]. Постоянного места для проведения богослужений у общины не было. Собирались небольшими группами по частным домам, квартирам верующих. Летом, иногда, богослужения проводили в лесу, под открытым небом или в парках, привлекая внимание неверующих людей христианскими песнями. После объединения разрозненных групп верующих в одну общину в начале 1950-ых г., общие молитвенные собрания стали проводить в Туле по адресу: улица 1-ая Зеркальная, дом № 5 [10]. Руководитель общины неоднократно обращался с ходатайством о регистрации общины в органы власти, но каждый раз получал отрицательный ответ. Уполномоченный Князев пишет: «Пресвитер Сысоев П.В. несколько раз настойчиво добивался от Тульского облисполкома регистрации общины и молитвенного дома, но облисполком, рассматривая ходатайства о регистрации общины Е.Х.Б., трижды отклонял их из-за отсутствия помещения... Исполком облсовета рассматривал их ходатайства 26/ХІІ-1951 года № 46-2097, 10/ХІ1953 года № 39-1586, 31/Х-1955 года № 26-810» [6, д. 3, л. 17]. Кроме этого Князев ссылается еще на два ходатайства от 29.10.1950 года протокол № 14 и 21.05.1952 года протокол № 2, которые также были отклонены Тульским исполкомом [6, д. 6, л. 4].

Нежелание властей регистрировать Тульскую общину верующих, не помешало ей в течение десяти лет увеличиться в четыре раза и достичь численности четырехсот человек. После запрета властями собираться на 1-ой Зеркальной улице, верующие стали проводить свои богослужения по адресу одного из членов общины, проживавшего на улице Шевченко, 70, приспособив частный дом для многочисленных собраний [6, д. 3, л. 17]. Ситуация с закрытием молитвенного дома по новому адресу повторилась. В данном случае для аргументации своих действий власти использовали общественное мнение соседей, проживавших рядом с молитвенным домом.

Кроме того, были дискредитированы пресвитер Сысоев и регент хора Башмаков настолько, что эти служители были изгнаны из церковной общины. Пресвитеры Семенов и Андриевский продолжали искать место для проведения богослужений, а члены общины в это время собирались по квартирам верующих небольшими группами [6, д. 5, л. 2].

Раскол во ВСЕХБ произошедший в 1961 году разделил и тульских ЕХБ на два лагеря. Одна группа верующих, поддерживавшая регистрацию общин и руководство ВСЕХБ, стала собираться в доме на улице Щорса, 52. Другая группа, отколовшаяся от ВСЕХБ и поддерживавшая так называемый Совет церковей (СЦ), стала собираться в доме у Владыкина, на улице Краснодонцев, 14. Группа ЕХБ, поддерживающая ВСЕХБ, под руководством И.Н. Андриевского в 1965 г., получила государственную регистрацию и, приобретя в этом же году молитвенный дом на улице Головина, 32, стала проводить богослужения по новому адресу. В 1966 году старшим пресвитером, руководством ВСЕХБ, был назначен М.П. Чернопятков, который на протяжении тринадцати лет, занимал эту должность. После него пресвитерское служение в общине на Головина, 32 несли М.П. Ставнийчук, Н.В. Калошин.

После регистрации общины ЕХБ на улице Головина, 32, основное внимание властей было сфокусировано на второй группе верующих, поддерживавших Совет церковей ЕХБ, так как они отказывались от государственной регистрации общины и выходили из сферы контроля и влияния властей. Возглавлял общину пресвитер М.Т. Алтухов. На протяжении десяти лет руководители этой группы верующих подвергались постоянному давлению со стороны органов власти. В 1970 г. частный дом, принадлежавший Владыкину, Пролетарским судом города Тулы был конфискован [7, д. 7, л. 125]. Проведение в нем «подпольного совещания СЦ» [19, с. 241] стало решающим аргументом, после которого власти пошли на эти меры. В доме была устроена швейная мастерская. Сам Владыкин был осужден на год тюрьмы. Верующие остались без места для богослужений. Руководством Тульской общины СЦ ЕХБ было принято решение проводить свои собрания не в Туле, а в деревне Ленинского

района Сеженские Выселки. «После запрещения проведения молитвенных собраний в деревне Сеженские Выселки, Ленинского района, Тульской области сектанты тульской незарегистрированной общины ЕХБ стали проводить сборища в квартирах и домах верующих» [6, д. 21, л. 122]. Наиболее частыми местами для встреч стали адреса верующих: Станиславского, 40; Веневское шоссе, 6; 1-ая Зеркальная, 5; 2-ая Трубная, 10; Крылова, 11; Шевченко, 70; Свердлова, 92; Щегловский монастырь, корпус 3, кв. 9 [6, д. 21, л. 123]. В дальнейшем на улице Станиславского, 31 был построен молитвенный дом, который стал центральным местом для проведения богослужений верующих СЦ ЕХБ.

Вторым центром активной деятельности верующих ЕХБ был промышленный район Тульской области, с входящими в него городами: Узловая, Сталиногорск, Донской, Северо-Задонск, Кимовск, Богородицк, Епифань. В воспоминаниях Е.А. Афонин, пресвитер Узловской общины ЕХБ, сообщает, что многие верующие ЕХБ приехали в Узловую с разных мест Советского Союза. В частности, когда его мама, А.С. Афолина в 1947 г. приехала Узловую, то в городе уже были верующие. Его отец И.А. Афонин, работавший на шахте в то время, также подтверждал, что среди шахтеров были верующие ЕХБ. Рукоположенными пресвитерами в Узловой являлись Холтобин и Грачев [27, с.16]. Верующие собирались небольшими группами в частных домах и на квартирах членов общины. В 50-ых годах один из христиан ЕХБ, С.Д. Володин, предоставил свой дом для проведения богослужений.

Председатель исполкома Узловского горсовета Б. Голяховский писал председателю исполкома Тульского облсовета А.М. Горбачеву в сообщении от 22 января 1958 г.: «Община евангелистов-баптистов объединяет до семидесяти человек верующих, также проживающих в г. Узловой, ряде колхозов района и поселков шахт № 43-44 и Дубовка. Моления данной секты проходят в дер. Родкино, в доме Володина Семена Давыдовича.... До осени 1957 года указанную секту возглавлял пресвитер ЗАПАРИН Григорий Алексеевич, проживавший в пос. Дубовка, который затем выбыл из нашего рай-

она» [6, д. 3, л. 4]. В дальнейшем пресвитером Узловской общины был избран Якименко. «Крючков исполнял обязанности дьякона и руководил пением» [27, с. 16]. И.А. Афонин был избран дьяконом церкви. Особенностью Узловской общины ЕХБ была активная миссионерская деятельность. Голяховский оценивает так состояние общины: «Все члены секты поражены сильным религиозным фанатизмом, который разжигается сектантскими авторитетами, как на молениях, так и при индивидуальных обработках. Большая работа проводится ими по вовлечению в секту молодежи» [6, д. 3, л.4].

В 1957 г. Якименков был избран пресвитером Сталиногорской общины ЕХБ, которая собиралась в Западном поселке, на улице Садовой, в доме М.И. Подлас. Г.К. Крючков стал пресвитером Узловской общины, молитвенный дом которой находился в деревне Родкино. К этому времени общины ЕХБ в Сталиногорске, Узловой, Донском состояли приблизительно из ста человек каждая [6, д. 3, л. 18]. Проповедниками в Донской общине были Лучкин, Хорошин, Гривцов [6, д. 2, л. 22]. В 1960 г. Сталиногорской общине, хозяйка дома М.И. Подлас, под давлением уполномоченного Князева, отказала в аренде своего дома, для проведения молитвенных собраний. Проблемы возникли и у общины верующих города Донской. По требованию райисполкома, община была вынуждена закрыть свой молитвенный дом [6, д. 5, л. 4]. Из-за отсутствия постоянного места для молитвенных собраний, многие верующие прекратили посещать богослужения. Князев пишет: «Узловская группа ЕХБ...не поддается пока нашему влиянию. Пресвитеры Якименков и Крючков упорно продолжают вести борьбу за сохранение молитвенного дома в деревне Родкино в доме баптиста Володина» [6, д. 5, л. 4]. Девятого августа 1961 г. Якименков был арестован за тунеядство и выслан на пять лет в Красноярский край. Крючков с началом активной деятельности «инициативной» группы вынужден был скрываться. Пресвитером Узловской общины ЕХБ был избран И.А. Афонин. В этом же году дом Володина был конфискован государством. Верующим пришлось собираться на квартирах и в домах членов общины. Со-

бирались в разных местах: в деревне Вельмино, в доме у Афониных, у семьи Захаровых, на улице Братьев Лапшиных, дом 5.

Раскол ЕХБ 1961 г. разделил общину города Новомосковск (бывший Сталиногорск – прим. автора) на две группы. Группа, поддерживающая ВСЕХБ, после многочисленных ходатайств в 1965 г. получила государственную регистрацию. Зарегистрированная община ЕХБ объединяла, по сообщению уполномоченного Князева, более ста верующих. Вторая Новомосковская группа, около двухсот человек, Узловская община, около ста человек, поддерживали СЦ ЕХБ и продолжали находиться на нелегальном положении. В марте 1966 г. Власенко, хозяин дома, в котором собирались сторонники СЦ ЕХБ в Новомосковске, был приговорен к «одному году исправительно-трудовых работ» [6, д. 17, л. 22]. И.А. Афолина, пресвитера Узловской общины СЦ ЕХБ, в 1967 году, приговорили к трем годам заключения. Он умер в тюрьме, не дожив до окончания срока четыре месяца [11]. Руководителем незарегистрированной Новомосковской общины в 1967 г. был избран П.Д. Голощапов, а в руководство зарегистрированной Новомосковской общины вошли Вакин, Глинников, Мартыка, которые находились под влиянием старшего пресвитера по Тульской области М.П. Чернопятава [6, д. 18, л. 20].

В результате деятельности органов власти, направленной на разрушение общин не имеющих государственной регистрации, Новомосковская незарегистрированная община с двухсот человек сократилась почти в два раза. Часть верующих перешла в зарегистрированную общину города Новомосковска, другие вообще перестали ходить на богослужения. Среди оставшихся верующих стало возникать желание также перейти в зарегистрированную общину или зарегистрироваться самим. Вернувшийся из заключения П.А. Якименков, возглавил Узловскую незарегистрированную общину и поддерживал регистрацию общины, аргументируя это «смягчением» политики государства к верующим. В это время власти стали регистрировать религиозные общины, не входящие ни в какие религиозные объединения. Регистрацию осуществляли на автономных началах. П.А. Якименко входил в руководство СЦ

ЕХБ, которое приняло решение зарегистрировать общину в качестве эксперимента, как автономную общину. В 1970 г. община получила такую регистрацию. При этом она не входящая ни во ВСЕХБ, ни в СЦ ЕХБ. Так в Узловско-Новомосковском регионе после 1970 г. существовало три категории общин ЕХБ: зарегистрированная Новомосковская, незарегистрированная Новомосковская, зарегистрированная на автономных началах Узловская община, незарегистрированная Узловская община, образовавшаяся в 1976 году [7, д. 13, л. 9]. Появившаяся альтернатива посещения любой из этих общин стала причиной перехода верующих из одной общины в другую, что усилило напряженность между руководителями общин и рядовыми верующими, ослабляло общины изнутри.

К 1980 г. в Тульской области уже действовало три автономно зарегистрированных общины. Первая, в городе Узловая, к 1980 г. состоявшая из ста пятнадцати членов церкви. Ей руководил П.А. Якименков. Вторая, в селе Хрущево, Ленинского района, Тульской области, состоявшая из шестидесяти человек. Общиной руководил Сычев. Третья, в поселке Социалистический, состоявшая из тридцати человек, руководитель – Лестьев [7, д. 17, л. 31-34]. Целями регистрации общин на автономных началах, было вывести незарегистрированные общины из-под влияния СЦ ЕХБ, распространить на них влияние уполномоченного Совета, добиться их слияния с общинами поддерживающими ВСЕХБ.

Третий центр религиозной активности верующих ЕХБ находился в городе Щекино. Щекинская община ЕХБ начала свое существование с 1945 г., когда в город приехала Клавдия Николаевна Кленина. В это время в Щекино проживала А.И. Серегина со своей большой семьей. Адрес Серегинной Н.Н. Кленина узнала во ВСЕХБ в Москве. Вскоре «Из Мценска приехала сестра (верующая женщина – прим. автора) А.И. Петлина, а в конце 1945 года из г. Сумы приехала сестра (верующая женщина – прим. автора) Решке Мария Яковлевна. Несколько человек уверовало. Таким образом, стали собираться семь сестер для прославления Господа» [14]. В 1947 г. уверовал в Бога муж М.Я. Решке Эдвальд Густавович Решке. Из тюрьмы возвратил Николай Дмитриевич Моисеенко, отбывавший

срок за веру в Бога и сразу же возглавил Щекинскую группу верующих ЕХБ. За два года активной деятельности, община увеличилась более чем на сто человек. В общине К.Н. Клемина организовала хор из двадцати пяти человек. Усиление гонений на общину, начавшиеся в 1951 году, и арест десяти верующих не прекратили существование общины. Э.Г. Решке был рукоположен на дьяконское служение. В церковь приехали новые молодые, активные верующие: «Анатолий Сергеевич Мазунов, приехавший из Москвы, Иваниловы из Могилева и другие» [2].

Из-за отсутствия регистрации общины на молитвенные служения верующие собирались вопреки запрету законодательства о культах. Собирались по разным адресам: в деревне Прилепы, Беловые Дворы, в Огаревке, в Станционном поселке, в нескольких местах города Щекино. Например, заместитель председателя горисполкома Русанов в письме председателю исполкома А.М. Горбачеву сообщает: «Проводятся собрания баптистов в собственном доме МИШИНОЙ Татьяны Тимофеевны... по ул. Шоссейная, 19 г. Щекино. Собрания проводятся три раза в неделю по четвергам, субботам и воскресеньям, а в воскресенье собираются два раза: утром и вечером. Сто пять человек приняли крещение, в том числе десять чел. молодежи до двадцати пятилетнего возраста» [6, д. 3, л. 27]. После раскола в 1961 г. верующие Щекинской общины разделились на две группы. Молодежь посещала общину, входящую в Совет церквей ЕХБ, а верующие старшего возраста, посещали общину на улице Головина, 32, поддерживающую ВСЕХБ, в городе Тула. В 1973 г. Щекинская община, поддерживающая ВСЕХБ, приобрела свой молитвенный дом в городе Щекино, по адресу ул. Куприянова, 15. На пресвитерское служение был избран Э.Г. Решке, а «В 1987 году церковь избрала двух дьяконов: Мазунова Анатолия Сергеевича, ... и Будкина Андрея Макаровича» [14].

В статистической анкете за 1980 г., уполномоченный Совета Крапивин сообщает отделу статистики и анализа СДР, что в Тульской области зарегистрировано семь общин ЕХБ, незарегистрированных общин ЕХБ – четыре [7, д. 18, л. 3]. Из зарегистрированных общин три входили во ВСЕХБ, это Тульская

(180 человек), Новомосковская (115 человек), Белевская (25 человек). Община в Хрущево (60 человек), в Узловой (115 человек) и в поселке Социалистический (30 человек) были зарегистрированы на автономных началах. Иногда община в Хрущево учитывалась, как входящая во ВСЕХБ. Из незарегистрированных общин, поддерживающих ВСЕХБ, была Щекинская община. Общиной, взятой на особый учет уполномоченным, являлась община ЕХБ в городе Суворове (30 человек). Незарегистрированные общины, входящие в СЦ ЕХБ, были Тульская община (350 человек), Узловско-Новомосковская община (140 человек), община города Алексина (40 человек) и поселка Скуратовский (40 человек). Небольшие группы верующих по десять-пятнадцать человек, которые собирались нерегулярно, не имели собственного помещения для богослужений, находились в городах: Плавск, Крапивна, Дубна, Ефремов.

Таким образом, к началу 1990-х г. на территории Тульской области общее число верующих ЕХБ, приводимое в отчетах уполномоченного Совета, составляло около 1100 человек, которое оставалось неизменным на протяжении 30 лет после возникновения раскола в движении ЕХБ. Наличие в Тульском регионе среди верующих ЕХБ зарегистрированных, незарегистрированных и зарегистрированных на автономных началах религиозных общин, создавало альтернативу для выбора в посещении общин рядовыми верующими. Такая возможность вносила элемент напряженности в отношениях между руководителями общин ЕХБ, что использовалось государством для проведения вероисповедной политики, стремившегося разрушить общины изнутри. В ходе антирелигиозной кампании население страны было вовлечено в процесс формирования негативного мнения и создания неблагоприятной атмосферы вокруг религиозных общин и верующих ЕХБ. Введенные в научный оборот рассекреченные архивные документы и материалы других неопубликованных ранее источников могут внести корректировки в существующие труды, посвященные изучению движения ЕХБ в советском государстве, быть использованы для дальнейших исследований в области сектантства, религии, инакомыслия в СССР во второй половине XX века.

### Список литературы

1. Алексеев В.И. «Штурм небес» отменяется? Критические оценки по истории борьбы с религией в СССР. М.: Россия молодая, 1992. С. 304.
2. Акулов О. Великая сила веры // Щекинский вестник. 1996. № 68.
3. Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь: Таврия, 1991. С. 124.
4. Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М.: Мысль, 1979. С. 223.
5. Гараджа В.И. Протестантизм. М.: Политиздат, 1971. С. 201.
6. ГАТО. Ф. Р-3354, оп. 2.
7. ГАТО. Ф. Р-3354, оп. 3.
8. Егоров С.Ю. Евангельские церкви Москвы и Московской области в период с 1945 по 1965 год. М.: ЦРО РОСХВЕ (п.), 2015. С. 415.
9. Интервью с Андриевским М.И. записано Бартовым В.П. Тула 22.11.2012.
10. Интервью с Андриевской К.Н. записано Бартовым В.П. Тула. 18.11.2012.
11. Интервью с Афониним В.И. записано Бартовым В.П. Узловая 13.10.2014.
12. Интервью с Афониним Е.И. записано Бартовым В.П. Узловая 13.10.2014.
13. История евангельских христиан-баптистов в СССР. Москва: ВСЕХБ, 1989. 624 с.
14. История Щекинской церкви Евангельских христиан баптистов (1945-2002) // Газета Щекинской церкви ЕХБ «Открытая дверь». 2003. № 4.
15. Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. М.: Наука, 1965. С. 344.
16. Колоницкий П.Ф. Мораль коммунистическая и мораль религиозная. М.: Знание, 1952. С. 30.
17. Лялина Г.С. Баптизм: иллюзии и реальность. М., 1977. С. 175.
18. Митрохин, Л.Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: РХГИ, 1997. С. 480.
19. Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 356.
20. Подберезский И.В. Быть протестантом в России. М.: Институт Религии и Права, 1996. С. 382.
21. Попов В.А. И.С. Проханов. Страницы жизни. СПб.: «Библия для всех», 1996. С. 191.
22. Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 1999. С. 424.
23. Санников С.В. История баптизма. Одесса: ОБС, «Богомыслие», 1996. С. 496.
24. Справка № Р-51, о реабилитации Решке М.Я., июнь 1994 г., г. Тула. Личный архив Решке Э.Г.
25. Справка № Р-52, о реабилитации Решке Эвальд Густавович, июнь 1994 г., г.Тула. Личный архив Решке Э.Г.
26. Узков И.Н. Что такое религиозное сектантство. М.: Знание, 1956. С. 32.
27. Якименков П.А. Как это начиналось // Слово истины. 2009. №7(21). С.16.
28. 50 лет со дня основания Щекинской церкви евангельских христиан-баптистов. Письменные воспоминания Решке М.Я. Личный архив.

### TO THE ISSUE OF THE ORIGINS OF THE COMMUNITIES OF EVANGELICAL BAPTIST CHRISTIAN COMMUNITIES IN THE TULA REGION DURING 1945-1991

The purpose of this article is a survey associated with the initial formation and subsequent development of religious communities of Evangelical Baptist Christians (EBC) in the post-war Soviet period across the Tula Region. For this purpose, materials from the State Archive of the Tula region were studied, specifically, the records of an officer in charge of religious matters. Information was also collected from interviews with eye-witnesses of the events that occurred at the time, as well as records of religious communities and personal records of individual believers. The survey helped identify three locations that were centers of Evangelical Baptist Christians' religious activities. The first such location was the town of Tula along with neighbouring districts. The second center was in the towns of Uzlovaya and Novomoskovsk including the near-by towns. The third center was in the town of Schekino with the neighbouring mining townships. The

first 10-15 years after the Great Patriotic War was over, saw a brisk growth in the number of followers joining religious communities. This upward trend in the number of believers was terminated following a split that occurred in the ECB movement in 1961. The state-introduced mechanism for official registration of religious communities was effectively used by the soviet regime to control such communities and to escalate tensions between community leaders and average believers. The split that entailed an increase in the number of religious communities across the entire Tula region produced a negative impact on the number of believers inside the communities. The number of ECB believers over the thirty-year period following the split in 1961 across the Tula Region remained unchanged totaling around 1100 people. The tensions between ECB communities that followed the split have not been overcome until the present moment.

**Keywords:** evangelical Christians-Baptists, schism, Council of Churches, archives, commissioner, state registration, sectarians, autonomous communities, the center of religious activity, the address of the worship.

### References

1. Alekseev V.I. (1992). «SHturm nebes» otmenyaetsya? Kriticheskie ocenki po istorii bor'by s religiej v SSSR ["Capture of Heaven" is canceled? Critical remarks on the history of the struggle against religion in the USSR ], M.: Rossiya molodaya, S. 304.
2. Akulov O. (1996). Velikaya sila very [The Great Power of Faith]. *Shchekinskij vestnik*. [*Herald of Chechekino*], № 68.
3. Babinov, Y.A. (1991). Gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v SSSR: istoriya i sovremenost' [State-church relations in the USSR: history and modernity], Simferopol': Tavriya, S. 124.
4. Barmenkov A.I. (1979). Svoboda sovesti v SSSR [Freedom of conscience in the USSR], M.: Mysl', S. 223.
5. Garadzha V.I. (1971). Protestantizm [Protestantism], M.: Politizdat, S. 201.
6. GATO. F. R-3354, op. 2.
7. GATO. F. R-3354, op. 3.
8. Egorov S.Y. (2015). Evangel'skie cerkvi Moskvy i Moskovskoj oblasti v period s 1945 po 1965 god [Evangelical churches of Moscow and the Moscow region in the period from 1945 to 1965], M.: CRO ROSKHVE (p.), S. 415.
9. Interv'yu s Andrievskim M.I. zapisano Bartovym V.P. [Interview with Andrievsky M.I. recorded by Bartov V.P.], Tula. 22.11.2012.
10. Interv'yu s Andrievskoj K.N. zapisano Bartovym V.P. [Interview with Andrievskaya K.N. recorded by Bartov V.P.], Tula. 18.11.2012.
11. Interv'yu s Afoninym V.I. zapisano Bartovym V.P. [Interview with Afonin V.I. recorded by Bartov V.P.], Uzlovaya. 13.10.2014.
12. Interv'yu s Afoninym E.I. zapisano Bartovym V.P. [Interview with Afonin E.I. recorded by Bartov V.P.], Uzlovaya. 13.10.2014.
13. Istoriya evangel'skih hristian-baptistov v SSSR [The history of Evangelical Christian Baptists in the USSR], Moskva: VSEHB, 1989. S. 624.
14. Istoriya Shchekinskoj cerkvi Evangel'skih hristian baptistov (1945-2002) [The history of Shchekino Church of Evangelical Christians of Baptists (1945-2002)]. *Gazeta Shchekinskoj cerkvi ECB «Otkrytaya dver'»* [Newspaper of the Shchekino ECB Church "The Open Door"], 2003. № 4.
15. Klibanov A.I. (1965). Istoriya religioznogo sektantstva v Rossii [The history of religious sectarianism in Russia], M.: Nauka, S. 344.
16. Kolonickij P.F. (1952). Moral' kommunisticheskaya i moral' religioznaya [Communist morals and religious morality], M.: Znanie, S. 30.
17. Lyalina, G.S. (1977). Baptizm: illyuzii i real'nost' [Baptism: illusions and reality], M., S. 175.
18. Mitrohin, L.N. (1997). Baptizm: istoriya i sovremennost' (filosovsko-sociologicheskie ocherki) [Baptism: History and Modernity (Philosophical and Sociological Essays)], SPb.: RHGI, S. 480.
19. Nikol'skaya, T.K. (2009). Russkij protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905-1991 godah [Russian Protestantism and State Power in 1905-1991], Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, S. 356.
20. Podberezskij, I.V. (1996). Byt' protestantom v Rossii [Being a Protestant in Russia], M.: Institut Religii i Prava, S. 382.
21. Popov, V.A. (1996). I.S. Prohanov. Stranicy zhizni [I.S. Prokhanov. Pages of life], SPb.:

«Bibliya dlya vsekh», S. 191.

22. Savinskij, S.N. (1999). Istoriya evangel'skih hristian-baptistov Ukrainy, Rossii, Belorussii [History of Evangelical Christians-Baptists of Ukraine, Russia, Belarus], SPb.: Hristianskoe obshchestvo «Bibliya dlya vsekh», S. 424.

23. Sannikov, S.V. (1996). Istoriya baptizma [History of the Baptist], Odessa: OBS, «Bogomyслие», S. 496.

24. Spravka № R-51, o reabilitacii Reshke M.Y., iyun' 1994 g., g. Tula. Lichnyj arhiv Reshke E.G. [Reference No. P-51, on the rehabilitation of Reshke M.Y., June 1994, Tula. Personal archive Reshke E.G.].

25. Spravka № R-52, o reabilitacii Reshke E.G., iyun' 1994 g., g. Tula. Lichnyj arhiv Reshke E.G. [Reference No. P-52, on rehabilitation Reshke Ewald Gustavovich, June 1994, Tula. Personal archive Reshke E.G.].

26. Uzkov, I.N. (1956). CHto takoe religioznoe sektantstvo [What is religious sectarianism?], M.: Znanie, S. 32.

27. Yakimenkov, P.A. (2009). Kak ehto nachinalos' [How it started]. *Slovo istiny. [The Word of Truth]*, №7(21). S.16.

28. 50 let so dnya osnovaniya Shchekinskoj cerkvi evangel'skih hristian-baptistov. Pis'mennye vospominaniya Reshke M.Y. Lichnyj arhiv [50 years since the founding of the Shchekinsky Church of Evangelical Christians-Baptists. Written memoirs of Reshke M.Y. Personal archive].

#### Об авторе

**Бартов Вячеслав Павлович** – магистр богословия, научный сотрудник кафедры Теологии и истории Христианства Евразийской богословской семинарии (Россия), E-mail: bartov-vp@yandex.ru

**Bartov Vyacheslav Pavlovich** – master of theology, Senior Researcher of the Department of Theology and History of Christianity, Eurasian Theological Seminary (Russia), E-mail: bartov-vp@yandex.ru